

УДК 81.112.2

*А.В. Мишин***РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА РОССИИ В ЖУРНАЛЕ “DER SPIEGEL”****(анализ заголовочного комплекса)**

Целью статьи является анализ метафорических заголовков статей о России, опубликованных в немецком общественно-политическом еженедельнике “Der Spiegel” за 2015 – первую половину 2018 гг. Рассмотрены наиболее наглядные примеры заголовков, построенных на основе таких тропов, как метафора, метонимия, гипербола, сравнение. Определена роль метафорических заголовков в создании немецкими журналистами образа России, построенного на глубоком анализе всех сторон жизни страны.

Ключевые слова: образ России, немецкие СМИ, заголовочный комплекс, метафорический заголовок, «метафорический резонанс».

Россия занимает стабильное место в географической палитре современных немецких СМИ. Интерес Германии к России традиционен и исторически обоснован: германские государства, а затем Германия активно взаимодействовали с Россией и на протяжении определенного времени являлись соседями. «С начала XVIII-го столетия Россия все в возрастающей степени приковывала к себе внимание европейских наблюдателей, этот процесс усилился в период Великой французской революции, когда обострился кризис европейского самосознания» [15. С. 11]. На каждом из этапов российско-германских отношений существовал свой образ России, который напрямую проецировался в СМИ. Современный этап двусторонних отношений представляет собой «фазу, если не Realpolitik бисмарковского толка, то как минимум холодной прагматики, когда в основе выстраивания диалога лежит не мышление в категориях желаемого, а трезвая оценка наличествующих и среднесрочных реалий». [5. С. 12] Это и определяет прежде всего позицию немецких СМИ. Россия рассматривается и как отдельно взятая страна, и как участник международных отношений.

В комплексе средств репрезентации образа России наиболее наглядны структурно-семантические. Авторы журнала максимально используют возможности заголовочного комплекса. В журнале “Der Spiegel” «компоненты заголовочного комплекса рассматриваются как «частичные тексты» (Teiltexthe) с различными функциями» [8. С. 12]. Основную смысловую нагрузку в заголовочном комплексе несет на себе заголовок, имеющий, по мнению исследователей, двойственную природу: «С одной стороны, заголовок самостоятелен, с другой – это элемент структуры произведения...» [3. С. 100]. Проблема автономности заголовка рассмотрена рядом авторов, среди которых В.И. Погребенков [6], И.А. Сыров [9], Ж.А. Никифорова [4]. Предметом анализа в данной статье являются заголовки статей о России за 2015 – начало 2018 гг., созданные с помощью средств художественной выразительности. Метафорические заголовки привлекают максимум внимания, легко запоминаются и воспроизводятся в пересказе. Здесь уместно использовать термин, которым оперировал А.А. Федосеев – эффект «метафорического резонанса» [10. С. 19].

Среди тропов ожидаемым явилось наиболее активное использование в заголовках метафор.

Aufgewacht (Пробуждение)

Russland. Eine neue Generation demonstriert gegen Korruption und reißt das Land aus der innenpolitischen Erstarrung. Das Idol der Jugend ist der Oppositionelle Alexey Nawalny – und er könnte Präsident Wladimir Putin noch gefährlich werden. Von Christian Esch. [14, 2017, № 14].

Слово «пробуждение» (Aufgewacht) красноречиво характеризует состояние России, ибо пробуждение возможно только от сна. В подзаголовке в подтверждение этой мысли употреблено выражение «внутриполитический застой». От сна прежде всего пробуждаются молодые, так как у них больше сил. Молодежь, по мнению журналиста, может представлять угрозу для тех, кто охраняет сон и застой, в частности, президент Путин.

Land der Schlagbäume (Страна шлагбаумов)

Russland. Drei Jahrzehnte lang berichtete Christian Neef als Korrespondent aus dem Osten, nun hört er auf und verlässt Moskau. Anlass genug für einen Blick zurück [14, 2017, № 32].

Немецким словом Schlagbaum (упавшее дерево) называется «устройство для быстрого преграждения и освобождения пути в виде поворачивающейся вокруг горизонтальной или вертикальной оси стрелы». В литературе и искусстве шлагбаум трактуется как символ преграды, ограничений. Именно в этом значении слово «шлагбаум» употребляется в заголовке статьи. «Страна шлагбаумов» значит «страна запретов, несвободы». Множество шлагбаумов перегораживают территорию, так что она становится похожей на тюремные камеры. Выражение «страна шлагбаумов» синонимично словосочетанию «полицейское государство».

Das Gen der Volksfeinde (Ген врагов народа)

Literatur. Ljudmila Ulitzkaja ist eine der bekanntesten Autorinnen Russlands und eine Kritikerin Putins. Schon ihre Großväter waren Opfer des Stalinismus. Von Elke Schmitter. [14, 2015, №13].

Метафора создана на основе замены в словосочетании со словом «ген» второго компонента – обычно названия живого существа. Понятие «враг народа» трактуется автором статьи как особая разновидность человека в России, что резко негативно характеризует внутреннюю политику страны, искусственно создавшей этот феномен. В действительности абсолютное большинство «врагов народа» таковыми не являлось. Наоборот, в этот разряд попадали благородные, достойные люди. «Ген врагов народа», как и любой ген, передается, т. е. сохраняется способность иметь собственное мнение, достоинство. Писательница Людмила Улицкая, о которой рассказывается в статье, – пример этого явления.

Die Achillesferse (Ахиллесова пята)

In Syrien wächst die Gefahr eines Krieges zwischen Russland und Türkei. In Berlin befürchtet man, das Putins Provokationen zum Testfall für die Nato werden könnten. Gelingt es Moskau, einen Keil in das Bündnis zu treiben? [14, 2016, № 8].

Выражение «ахиллесова пята» является одним из широко используемых во всех сферах жизни фразеологизмов. Его значение – «уязвимое место» – имеет неисчислимо количество истолкований. В данном случае ахиллесовой пятой международной политики может быть названа в целом война в Сирии. Так может быть обозначено и усугубление ситуации в Сирии, связанное с обострением отношений между Россией и Турцией, которое, по мнению журналиста, может привести к русско-турецкой войне.

«Eine Welt von Fleischfressen»

Spiegel-Gespräch. Außenminister Sigmar Gabriel über den Sehnsuchtsort Deutschland, den Konflikt zwischen Welten und Interessen, den Einfluss Chinas in Europa und die Proteste in Iran [14, 2018, № 5].

Мир хищников, точнее, мир жрущих мясо – так метафорически министр иностранных дел Германии З. Габриэль называет тех, кто не исповедует гуманистические европейские ценности. Плотоядные и вегетарианцы противопоставлены друг другу как представители разных уровней развития. Словосочетание «мир жрущих мясо» может вызвать беспокойство читателей-европейцев, так как в их сознании скорее всего возникнет картина пирующих у костра и обгладывающих кости дикарей. Но именно эту цель и преследовал журналист, вынося фразу Габриэля в заголовок: европейцы должны быть бдительны.

«Der Schmerz der Erinnerung»

Spiegel-Gespräch. Der russische Schriftsteller Daniil Alexandrowitsch Granin über den Blutzoll der Roten Armee im Zweiten Weltkrieg, seine Abrechnung mit dem Stalinismus und die Freiheit der Kunst im Kommunismus. [14, 2015, №29].

«Das Land ist gespalten»

Spiegel-Gespräch. Der bayerische Ministerpräsident Horst Seehofer, 66, wirft der Kanzlerin vor, mit ihrer Willkommenskultur die Republik radikalisiert zu haben, und verteidigt seine umstrittene Reise zu Russland Präsident Putin. [14, 2016, №9].

«Das Ende der Wahrheit»

Außenpolitik. Das zeitweise Verschwinden eines Mädchens wird zum internationalen Politikum. Russland schlachtet den Fall für seine Propaganda aus. Mit seiner Strategie will Moskau den Westen destabilisieren und Europa auseinandertreiben: der hybride Krieg. [14, 2016, № 5].

Заголовки “Der Schmerz der Erinnerung” (Боль воспоминаний) [14, 2015, № 29], “Das Land ist gespalten” (Страна расколота) [14, 2016, № 9], “Das Ende der Wahrheit” (Конец правды) [14, 2016, № 5] построены по одному принципу: в силу частого употребления метафорическое значение в них стерто, хотя формально они относятся к категории метафорических. Все заголовки несут негативный смысл.

Рассуждения известного писателя Даниила Гранина о российской истории рождает боль воспоминаний, поскольку прошлое страны связано с попранием ценности человеческой жизни. «Расколотой страной» баварский министр Хорст Зеехофер называет Германию, обвиняя в этом канцлера Ангелу Меркель с ее политикой «добро пожаловать!» и неоднозначной позицией по отношению к Владимиру Путину. Фраза «конец правды» характеризует позицию Москвы, стремящейся всеми способами дестабилизировать Запад и расколоть Европу.

По мнению Дж. Лакоффа, «метафора – это прежде всего способ постижения одной вещи в терминах другой и таким образом ее основная функция заключается в обеспечении понимания» [2. С. 62]. Сближая разные, зачастую далеко отстоящие друг от друга стороны действительности, метафора открывает новые истины. Толкуя метафору, Х. Бергер определяет ее как «перевозку» (transfer) слова в сферу нового смысла» [13. Р. 10]. В проанализированных примерах выявлены следующие соотношения:

- политика – явления природы (пробуждение),
- политика – зоология (хищники),
- политика – биология (ген),
- политика – физика (вакуум),
- политика – топография (след),
- политика – инженерные сооружения (шлагбаум),
- политика – история (победа),
- политика – мифология (ахиллесова пята),
- политика – медицина (боль).

Выразительные заголовки в публикациях журнала «Der Spiegel» о России созданы с использованием метонимии. К вопросу о соотношении метафоры и метонимии обращался ряд исследователей, среди которых Р.Якобсон [12], Н.Д. Арутюнова [1], О.С. Шарманова [11], Х. Бергер [13]. Различие между названными тропами Н.Д. Арутюнова определяет следующим образом: «Для метафоры естественно функционирование в сфере предиката (шире, атрибутов). Из двух возможных для метафоры функций первичной должна быть признана функция характеристики, а функция идентификации объектов – вторичной... Для метонимии, напротив, типично выполнение идентифицирующей функции по отношению к конкретным предметам» [1. С. 352].

Russlands Himmel

Europa. Eine Reise in den Osten eines zerrissenen Kontinents. Sechste Etappe: Jalta. Von Navid Kermani. [14, 2017, № 8].

Определение «русское» в сочетании со словом «небо» приобретает характер эпитета. Выражение «русское небо», рассматриваемое как метонимия, означает русскую ментальность, особенности восприятия мира. Небо существует над землей. Словосочетание «русская земля» не несет в себе образности, в отличие от фразы «русское небо», но оно звучит в подтексте заголовка. Это предположение находит подтверждение в подзаголовке, где употреблено слово «континент». Таким образом, в заголовке сделана заявка на описание не только русской ментальности, но и воссоздание реалий русской жизни.

Die russische Frage

USA. Der Skandal um Russlands Einmischung in den Wahlkampf gefährdet die Präsidentschaft von Donald Trump. Das Verhältnis zu Wladimir Putin könnte kompliziert werden. Auch europäische Politiker erwarten nun Cyberangriffe auf Wahlen [14, 2017, № 10]

Подобные словосочетания – «русский вопрос», «еврейский вопрос», «немецкий вопрос» - обозначают комплекс проблем, связанных с историей и политикой определенных народов или государств, которые на протяжении долгого времени являлись объектом внимания и беспокойства международной общественности. В данном случае рассматривается такой аспект «русского вопроса», как способность России вмешиваться в дела других государств.

Wahlkampf unter Putin

Russland. Im Kaukasus bewirbt sich eine 35-Jährige um einen Sitz in der Staatsduma auf der Liste einer vom Kreml angefeindeten Oppositionspartei. Sie hat sogar eine Chance. Von Christian Neef. [14, 2016, № 37].

В заголовке использована типичная метонимическая конструкция, когда имя употребляется вместо обширного объекта, стоящего за этим именем: творчество, политика, концепция, режим, тео-

рия. В данном случае имеется в виду политика Путина. Словосочетание «ниже Путина» имеет двойной смысл: во-первых, это политический и социальный статус женщины, баллотирующейся в Госдуму; во-вторых, это положение всех присутствующих в комнате по отношению к висящему на стене портрету президента.

Gold und Freiheit

Russland. Lange war Moskau in der Hand der Kriminellen und Neureichen. Jetzt erlebt Europas größte Metropole eine rasante Wandlung. Sie wird moderner, weltoffener – und trotz Putins Nationalismus. Von Christian Neef und Mattias Schepp. [14, 2016, № 16].

К метонимии близка синекдоха, которая звучит в данном заголовке. Слово «золото» употреблено в значении «богатство», золото как составляющая часть богатства. Свобода является одним из компонентов статуса состоятельных людей в России. Однако сочетание этих понятий не внушает доверия читателям. Слова «золото и свобода» отсылают в далекое прошлое, заставляют вспомнить о разбойниках с большой дороги, для которых золото равнялось богатству. В современном мире эти понятия не идентичны.

Органичными в журналистских статьях являются гиперболические образы, так как они усиливают эффект сенсации. Е.В. Поликарпова в диссертации «Гипербола в современном немецком языке (лексикологический аспект)» предлагает выделить гиперболы-преувеличения и гиперболы-преуменьшения, гиперболы правдоподобные и неправдоподобные [7. С. 5, 6].

Weltkrieg um Aleppo

Syrien. Das Assad-Regime und seine russischen Verbundeten bombardieren die größte Stadt des Landes – und Irans Söldnertruppen bereiten ihre Erstürmung vor. Droht nun eine Eskalation zwischen Moskau und Washington? [14, 2016, № 41].

Стремясь подчеркнуть масштаб военных событий в сирийском городе Алеппо, журналист обращается к гиперболе, называя эту войну мировой, хотя в действительности она таковой не является. Автор статьи акцентирует заинтересованность многих государств в сирийских событиях. О размахе событий свидетельствует и их международный резонанс, «ощущение» войны даже у тех, кто географически удален от Сирии. В заголовке имеет место гипербола-преувеличение. Что касается ее правдоподобности /неправдоподобности, то этот вопрос требует размышлений. Гиперболу, на наш взгляд, можно считать правдоподобной, если рассматривать происходящее в Алеппо как **возможное** начало мировой войны. Так, Первая мировая война началась в Сараево.

800 Euro zum Kaffee

Spionage. Die Bundesanwaltschaft ermittelt gegen einen russischer Physiker, der ein Max-Planck-Institut ausgeforscht haben soll. [14, 2015, № 31].

Заголовок построен по принципу устойчивых словосочетаний фольклорного происхождения «полцарства за коня». Несоразмерность реальной стоимости и платы может быть объяснена либо острой необходимостью в предмете, либо содержанием, за ним скрывающимся. К данному заголовку, судя по информации в подзаголовке, применимо второе объяснение. Заголовок представляет собой гиперболу-преувеличение. Что касается ее правдоподобности/ неправдоподобности, то с точки зрения здравого смысла гипербола неправдоподобна.

Одним из распространенных тропов в публицистике и художественной литературе является сравнение. Сравнение, по мнению Г. Зайдлера, может быть как научным, так и литературным. Сравнение носит эстетический характер, если служит «углублению двух опытов в языковом понимании» [16. С. 302]. В заголовках журнала "Der Spiegel" сравнение используется достаточно редко. На наш взгляд, это связано с усложнением образной составляющей современной журналистики и стремлением использовать художественные приемы, построенные на основе сравнения: метафору, метонимию, синекдоху. Сравнение продолжает свое активное существование в названных тропах.

“Eiskalter Mann“

Zeitgeschichte. Geheime Dokumente der Bundesregierung zeigen: Kremlchef Michail Gorbatschow und Kanzler Helmut Kohl schätzten einander wenig. [14, 2016, № 6].

Определение явно выходит за рамки дипломатического протокола. Однако характеристика личности дипломата не может не иметь отношения к его профессиональной деятельности. Куски льда

не только холодны, они тверды, остры и могут изранить. Сравнение личности политика со льдом свидетельствует о его излишней прямолинейности, жестокости, неспособности маневрировать.

По справедливому замечанию М.А. Степановой «заголовки представляют собой специальное средство для извлечения темы и подтем – топики из текста» [С. 60]. Проанализированные в статье заголовки материалов, в которых звучит русская тема, наглядно демонстрируют политику издания – журнала “Der Spiegel” – и его позицию по отношению к России. Немецкие журналисты хорошо осведомлены о внутренних проблемах России: это авторитарный характер власти, отсутствие полноценной оппозиции, возможность незаконного обогащения для отдельных лиц, приверженность догмам. Россия как участник международных событий предстает в публикациях о войне в Сирии, скандальном расследовании оффшорных счетов, вмешательстве в дела других государств и государственных объединений (Евросоюз). И здесь России вынесен вердикт. Метафорические заголовки, имея большой экспрессивный потенциал, помогают авторам журнала “Der Spiegel” успешно решать политические задачи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М., 1999. 896 с.
2. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М., 2017. С. 387-415.
3. Накорякова К.М. Литературное редактирование материалов массовой информации. М., 1994. 321 с.
4. Никифорова Ж.А. Проблема автономности заголовка в структуре гипертекста газетного номера // Вестник Челябинского гос. ун-та. Сер. Филология. Искусствоведение. 2010. Вып.42. С. 87-92.
5. Павлов Н.В. Германия и Россия в новой Европе 1990-2010 гг. (к периодизации российско-германских отношений // Россия и Германия в новой Европе: конец XX – начало XXI вв. Череповец, 2012. С. 9-15.
6. Погребенков В.И. Заголовочный комплекс в американской военной газете: структура и функции: дис. ... канд. филол. наук. М., 1977. 117 с.
7. Поликарпова Е.В. Гипербола в современном немецком языке (лексикологический аспект): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1990. 16 с.
8. Степанова М.А. Диалогичность коммуникации в жанре интервью в современной немецкой прессе (на материале журнала “Der Spiegel”): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. 24 с.
9. Сыров И.А. Функционально-семантическая классификация названий и их роль в организации текста // Филологические науки. 2002. № 3. С.59-68.
10. Федосеев А.А. Метафора как средство манипулирования сознанием в предвыборном агитационном дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2004. 20 с.
11. Шарманова О.С. Параметры различия метафоры и метонимии в немецкоязычных СМИ // Языковая реальность познания. Иркутск, 2009. С. 229-235.
12. Якобсон Р. Два аспекта языка и два типа афатических нарушений // Теория метафоры. М., 1990. С. 110-131.
13. Berger H. Figures of a Changing World. N.Y., 2015. 160 p.
14. Der Spiegel 2015 г. (№ 13, 29, 31), 2016 г. (№ 5, 8, 9, 16, 37, 41), 2017 г. (№ 8, 10, 14, 32), 2018 г. (№ 5).
15. Groh D. Rußland im Blick Europas. Baden-Baden, 1988. 440 S.
16. Seidler H. Allgemeine Stilistik. Göttingen, 1953. 366 S.

Поступила в редакцию 17.10.2018

Мишин Алексей Владимирович, аспирант
Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова,
филологический факультет, кафедра немецкого языкознания
119234, Россия, г. Москва, Ленинские горы, 1
E-mail: futurum2006@yandex.ru

A.V. Mishin

REPRESENTATION OF RUSSIA'S IMAGE IN THE MAGAZINE “DER SPIEGEL” (ANALYSIS OF THE TITLES)

The goal of this article is to analyze the metaphorical titles of the articles devoted to Russia and published in the German social-political weekly magazine “Der Spiegel” during 2015 – first half of 2018. The most vivid examples of titles founded on metaphor, metonymy, hyperbole, compare are researched. The role of metaphorical titles in creating the image of Russia by German journalists based on the deep analysis of all country life sides is defined.

Keywords: image of Russia, German media, titles, metaphorical title, metaphorical resonance.

REFERENCES

1. Arutyunova N.D. Yazyk i mir cheloveka. [Language and the man's world]. M., 1999. 896 s. (In Russian).
2. Lakoff Dzh., Dzhonson M. Metafory, kotorymi my zhivem. [Metaphors with which we live] M., 2017. S. 387-415. (In Russian).
3. Nakoryakova K.M. Literaturnoe redaktirovanie materialov massovoj informacii. [The literatural redactorship of the mass information materials] M., 1994. 321 s. (In Russian).
4. Nikiforova Zh.A. Problema avtonomnosti zagolovka v strukture giperteksta gazetnogo nomera [Problem of the autonomy of a lead in the structure of the newspaper edition hypertext] // Vestnik Chelyabinskogo gos. universiteta. Ser .Filologiya. Iskusstvovedenie. 2010. Vyp. 42. S. 87-92. (In Russian).
5. Pavlov N.V. Germaniya i Rossiya v novoj Evrope 1990–2010 gg. (k periodizacii rossijsko-germanskih otnoshenij [Germany and Russia in the new Europe 1990-2010 (to the periodization of the Russian-German relations] // Rossiya i Germaniya v novoj Evrope: konec XX – nachalo XXI vv. [Russia and Germany in the new Europe: end of the XXth century – beginning of the XXIth century] Cherepovec, 2012. S. 9-15. (In Russian).
6. Pogrebenkov V.I. Zagolovochnyj kompleks v amerikanskoj voennoj gazete: struktura i funkcii. [A lead complex in the American war newspaper: structure and functions]. Dis. ... kand. filol. nauk. M., 1977. 117 s. (In Russian).
7. Polikarpova E.V. Giperbola v sovremennom nemeckom yazyke (leksikologicheskij aspekt). [A hyperbole in the modern German (lexicological aspect)]. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 1990. 16 s. (In Russian).
8. Stepanova M.A. Dialogichnost' kommunikacii v zhanre interv'yu v sovremennoj nemeckoj presse (na materiale zhurnala “Der Spiegel“) [Dialogues of the communication in the genre interview in the modern German press (based on the journal “Der Spiegel“)]. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 2006. 24 s. (In Russian).
9. Syrov I.A. Funkcional'no-semanticheskaya klassifikaciya nazvanij i ih rol' v organizacii teksta [A functional-semantic classification of the names and their role in the text organization] // Filologicheskie nauki. 2002. № 3. S. 59-68. (In Russian).
10. Fedoseev A.A. Metafora kak sredstvo manipulirovaniya soznaniem v predvybornom agitacionnom diskurse. [A metaphor as a tool of the consciousness manipulation in the pre-election agitation discourse]. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Chelyabinsk, 2004. 20 s. (In Russian).
11. Sharmanova O.S. Parametry razlichija metafory i metonimii v nemeckoyazychnyh SMI [Parameters of the distinction of metaphors and metonymy in the German speaking media] // Yazykovaya real'nost' poznaniya. Irkutsk, 2009. S. 229-235. (In Russian).
12. Jakobson R. Dva aspekta yazyka i dva tipa afaticheskikh narushenij //Teoriya metafory. [Two aspects of language and two types of the aphetic violations]. M., 1990. S. 110-131. (In Russian).
13. Berger H. Figures of a Changing World. N.Y., 2015. 160 p. (In English).
14. Der Spiegel. 2015 г. (№ 13, 29, 31), 2016 г. (№ 5, 8, 9, 16, 37, 41), 2017 г. (№ 8, 10, 14, 32), 2018 г. (№ 5). (In German).
15. Groh D. Rußland im Blick Europas. Baden-Baden, 1988. [Russia from the opinion of Europe] 440 S. (In German).
16. Seidler H. Allgemeine Stilistik. [General stylistics] Göttingen, 1953. 366 S. (In German).

Received 17.10.2018

Mishin A.V., postgraduate student
Moscow State University, Philological Faculty, Department of the German linguistics
Leninskie gory, 1, Moscow, Russia, 119234
E-mail: futurum2006@yandex.ru